

Софи Клеверли

От автора
«СКАРЛЕТ И АЙВИ»

ЗЛОВЕЩИЕ

ПРЕДСКАЗАНИЯ

Призраки живут в шёпоте,
шелесте и паутине...

Вайолет и Скелет

Софи Клеверли

Зловещие предсказания

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Клеверли С.

Зловещие предсказания / С. Клеверли — «Эксмо»,
2022 — (Вайолет и Скелет)

ISBN 978-5-04-178909-1

Вайолет Вейл – начинающий детектив! Она разоблачила Чёрную вдову (не без помощи верного пса Скелета!), а теперь готова взяться за новое дело. В Греческом театре выступает медиум леди Афина и делает предсказания, сбывающиеся все до единого. Вайолет становится интересно, что же там творится. Она проникает в здание театра и... становится свидетельницей преступления. Что ж, Вайолет готова раскопать правду, впервые в жизни проехаться на лифте и найти новых друзей!

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-178909-1

© Клеверли С., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Софи Клеверли

Зловещие предсказания

Sophie Cleverly

The Violet Veil Mysteries – A Case of Misfortune

Text copyright © Sophie Cleverly 2022

Illustrations copyright © Hannah Peck 2022

Translation © Limited company «Publishing house» Eksmo 2022. Translated under licence from HarperCollins Publishers Ltd

© Соломахина В. В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2023

* * *

Доминику Бейкер-Смиту, который хотел увидеть своё имя в книге.

Глава 1

Меня зовут Вайолет Вейл, и я дочь гробовщика. Хотя гораздо важнее, что я сыщик.

– Какой ты сыщик, – возразил за завтраком мой младший брат Томас, набив рот тостом со сливочным маслом, которое капало на школьные шорты. – Ты не работаешь в полиции.

– Я частный сыщик, – объяснила я и, высунув от усердия язык, продолжила тщательно выводить чернилами буквы объявления.

– Ты же девчонка, – настаивал он. – Девчонки сыщиками не бывают. Вот была бы ты женщиной с забавным именем Шерлок Холмс или, или...

– Джек Дэнджер, страшный-престрашный, – хитро улыбаясь, подсказал мой друг Оливер.

– Ой, да ладно, – шикнула я и осторожно промокнула чернила. – Бывает, не бывает – какая разница? Начать ничто не мешает.

Такая мысль пришла мне в голову в октябре прошлого года, когда в нашу жизнь ворвался Оливер. Точнее, когда он встал из гроба, живёхонек, как ко всеобщему удивлению, так и к его собственному.

Ещё тогда он попросил меня расследовать его «убийство», которое, как мы вскоре заподозрили, было связано с другими, случившимися совсем недавно. Нам помог мой грейхаунд Скелет, таинственно появившийся однажды на кладбище за нашим домом, и моё не менее таинственное шестое чувство, позволявшее общаться с духами (другое дело, неизвестно, хотелось ли этого им). И совместными усилиями дело выгорело.

Конечно, не обошлось без нескольких неприятностей, включая арест и тюремное заключение отца по подозрению в убийствах в районе Семи Ворот. Однако, когда я нашла настоящего преступника, папу выпустили на свободу. (Сейчас он уже давно возится в конюшне, готовясь к работе.)

Расследовав загадочное дело, я ощутила вкус к необычному увлечению. Меня вдруг осенило, что необязательно тратить жизнь на вышивку и местные «светские» приёмы с подходящими холостяками. Я всегда хотела стать владелицей похоронного бюро, что приводило родителей в неопишуемый ужас. Но та должность ждала скорее Томаса и отчасти Оливера, а не меня. Зато теперь и передо мной открылась возможность построить свою судьбу.

Я откинулась на спинку стула и полюбовалась произведением искусства на белом клочке бумаги:

Оливер заглянул мне через плечо. Я понемногу учила его читать.

– Сыск-ное... бюро Вейл, – прочитал он и усмехнулся.

– Ну да, – улыбнулась я.

Его улыбка погасла.

– Значит, одна ты?

– Ты у нас папин помощник. И, помнится, распутывать тайны тебе не нравилось.

Он поморщился и ничего не ответил.

– Мама рассердится, – прыгнув со стола, заметил Томас.

Скелет гавкнул и побежал собирать крошки.

– Она сама предложила мне расследование, – огрызнулась я.

Правда-правда, хотя, если говорить точно, она просила освободить отца.

Но ничто не мешало мне принять её слова за разрешение.

– А что ты будешь с этим делать, Вайолет? – спросил Оливер, показывая на табличку.

– Выставлю в окне конторы, – ответила я. – Пойдём.

* * *

За последние месяцы дела значительно улучшились. Отец получил компенсацию от газет за несправедливое обвинение. А ещё дал эксклюзивное интервью еженедельнику «Глашатай» о своём несправедливом осуждении и не только получил кругленькую сумму, но и разрекламировал услуги. Он вертелся как белка в колесе, быстро выплачивая долги, и даже позволил себе нанять помощников.

Главным был Эрнесто, которого отец поставил управляющим конторы (как мы её называли между собой), в отсутствие отца он проводил похороны.

– Доброе утро, мисс Вайолет, – поздоровался он, приподняв шляпу. – Сегодня два дела уже заверши...

Его перебил ворвавшийся через заднюю дверь Скелет, который промчался по деревянному полу и прыгнул, его приветствуя. Эрнесто собак побаивался, но Скелет, к несчастью, полюбил его всей душой. Пёс поставил лапы на плечи молодого человека и радостно завилял хвостом. Эрнесто в ужасе смотрел на меня.

– Место! – скомандовала я. Скелет, немного сконфуженный, но довольный собой, подчинился, без устали виляя хвостом. – Ты знаешь, Эрнесто не нравится, когда ты так себя ведёшь!

Эрнесто попятился, вытирая носовым платком лоб.

– Dios mío¹, – пробормотал он.

– Извините, – сказала я. – Ну любит он вас.

– Ничего, всё в порядке, мисс, – ответил он, приходя в себя.

Так случалось каждый раз, когда Скелет оказывался с ним рядом, но он никак не мог привыкнуть. Он повернулся и стал просматривать папки в шкафу.

Как оказалось, Эрнесто много чего боялся. Его пугали пауки, острые предметы и почему-то маринованные огурцы. Слава богу, смерти не боялся. А то как бы он работал?

Я подошла к окну у входа в контору, на котором был нарисован гроб, украшенный «бесмертниками», «вечными цветами» из свинца, и, наклонившись, прикрепила визитку к раме.

– Что это вы делаете, мисс Вайолет? – спросил из-за шкафа Эрнесто.

– Ничего!

Оливер взглянул на меня. Даже Скелет как-то подозрительно покосился.

– Что? – прошептала я. – Заметит папа или нет, всё равно рано или поздно придётся объясняться.

– А если заметит? – спросил Оливер.

Я небрежно помахала рукой. Чего заранее беспокоиться?

– На работу не опоздаешь?

Оливер развернулся, чтобы посмотреть на часы на задней стене.

– А что, уже восемь?

Я кивнула, хотя у него в запасе было ещё пять минут.

– Ого! Ну я погнал!

С этими словами он выскочил в коридор.

Эрнесто вернулся, обмахиваясь папкой, и сел за стол.

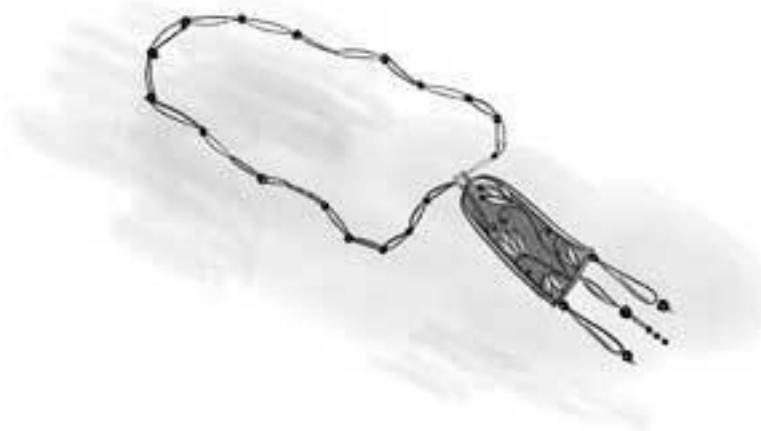
Я скрестила указательный и средний пальцы в надежде, что Оливер не расскажет отцу о моём новом бизнесе сразу, но и так была в нём уверена. В конце концов, мы друзья, а значит, друг за друга стеной. И конечно, я буду привлекать его насколько возможно.

Хотя дела шли на поправку, мы ещё не совсем выпутались из затруднения. У нас работала только одна служанка, а когда-то держали целый штат. Хорошо хоть, имелась крыша над головой, но даже это оставалось под сомнением, пока отец не расплатится с долгами. Может, я заработаю хоть немного денег на стороне и помогу маме с папой.

Я открыла парадную дверь и вышла на оживлённую улицу. За мной рысцой бежал Скелет. Увидев в окне своё объявление, я не смогла сдержать улыбку: вот оно, начало нового дела. Приманка была на месте, оставалось лишь ждать, какие тайны попадутся в ловушку.

¹ Боже мой (исп.). – Примеч. пер.

Глава 2

Ждать пришлось довольно долго. Тайны, однако, вопреки надеждам, на дороге не валялись.

Я старалась помогать по дому и отцу по работе, когда мама не заставляла играть на фортепиано песенки или примерять шерстяные нижние юбки.

Но мысли мои были заняты тем объявлением в окне конторы.

Меня захватила страсть к расследованию: кружащая голову охота за разгадкой, доверие к чутью Скелета и срыв планов преступника, – и мне хотелось большего. Я лучше, чем кто-либо, знала, что живым надо жить полной жизнью. Мёртвые жили в шёпоте, шелесте и паутине.

Трудности меня не пугали, сообразительности и жизнелюбия не занимать, как и решимости показать всё, на что способна.

Только как быть, когда приключение не стучится в дверь?

Так я размышляла с неделю, а то и больше, в девяностый раз расправляя фарфоровые цветы в витрине. Эрнесто ушёл обедать, а Скелет распластался на полу, где из окна падал луч света, и над ним кружились пылинки. Вдруг он наострил уши, и точно – через мгновение дверь конторы открылась.

В комнату вошла дама, довольно молодая, с тёмными длинными волосами. Я сразу же отметила её необычное изысканное платье нежнейшего китайского шёлка со складкой впереди, как у пальто. Ещё необычнее был его цвет – переливчатый сиренево-синий с золотистой отделкой. К нам редко заходили люди не в чёрном.

– Добрый день. Могу я чем-нибудь помочь? – спросила я, повторяя слова, которые много раз слышала от отца и Эрнесто, и уже хотела их позвать, как дама остановила меня на полпути.

– Мисс Вайолет Вейл? – с едва заметным акцентом спросила она.

Я на секунду потеряла дар речи.

– Мм, ну да, это я!

– Вы... я вас не такой себе представляла, – заметила она.

– Ой, ну... – моргнула я. – Я маленького роста для своих лет. – Конечно, соврала, но пусть думает, что я старше. – Кроме того, у меня уже есть опыт. Слышали про убийство в районе Семи Ворот?

– Да, – оживилась она, и на лице отразились следы воспоминаний.

Ещё бы, об этом писали во всех газетах: ложное обвинение моего отца, потом разоблачение настоящего убийцы.

– Моя работа, – выпалила я, поняв, что лучше пояснить. – В смысле тайну разгадала я. Вы, наверное, встречали моё имя в газетах?

Она кивнула.

– Я так и подумала, что-то знакомое имя, когда увидела в окне ваше объявление. Меня зовут мисс Ли, живу я на Тёрнер-сквер. Очень приятно познакомиться. Можем кое-что обсудить?

– Ну конечно, – холодно ответила я.

На самом деле уверенности у меня поубавилось. Я так разволновалась, ожидая, когда кто-нибудь откликнется на моё объявление, что совершенно не продумала, как поступить, если такое действительно случится.

Скелет вился вокруг нас, виляя хвостом, как бы подтверждая, что от мисс Ли угрозы не исходит. Если бы он почуял опасность, то зарычал бы и ошетинился. Я взглянула на коридор, который вёл из конторы в дом. Эрнесто, скорее всего, был где-то на заднем дворе. Отец был занят в ритуальном зале, а Оливер ему помогал. Лучше и быть не могло.

Я поспешила к столу.

– Давайте сядем за мой стол, – пригласила я, быстро переворачивая латунную табличку с надписью «**Эдгар Д. Вейл, гробовщик**».

Она огляделась, немного колеблясь, но потом села напротив.

– Благодарю, – тихо сказала она.

Скелет неслышно прошёл под стол и улёгся у моих ног.

Я взяла у отца лист бумаги и карандаш.

– У вас какая-то тайна, которую нужно разгадать? – с готовностью спросила я. – Убийство? Похищение?

Дама удивлённо подняла брови.

Я откашлялась, поняв, что рискую спугнуть удачу.

«Вот дурёха, – обругала я себя. – По таким делам она бы обратилась в полицию».

– Кошку потеряли? Собачку? – снова закинула удочку я.

– Нет, – наконец ответила она. – Тут... такое странное дело. Не знаю, с чего и начать. – Дама глубоко вздохнула. – Я нашла вот это.

Она потянулась к вороту платья и вытащила золотое ожерелье.

Я склонилась, чтобы разглядеть поближе: прекрасная работа в форме замочка с замысловатыми цветами на синей подложке, с которой свисали сверкающие бусины разной формы.

– Нашли? – спросила я, сомневаясь, что здесь кроется тайна.

Интересно, чего она от меня хочет?

– Вы просите... чтобы я поискала владельца?

– Нет, мисс Вейл, – ответила она. – Ожерелье моё. Оно потерялось. Я его потеряла нарочно.

Теперь потерялось не только ожерелье. Потерялась в догадках я сама.

– Прошу прощения, – я опустила карандаш, – но что в этом таинственного?

Она сняла ожерелье, выпустила из рук, и оно со звоном упало на стол.

– Такие обычно носят мальчики как оберег. Отец получил его в детстве, но у него не было сыновей, которым он мог его передать, и велел носить ожерелье мне, сомневаюсь, что для защиты. Он был... – она помедлила, подбирая слова, – строгим и жестоким. Я улетела от него за несколько морей, но он меня нашёл. Несколько месяцев назад он умер, и я не колеблясь... выбросила ожерелье.

– Оно наверняка ценное, – пробормотала я себе под нос, поднимая его и пропуская сквозь пальцы.

Похоже на настоящее золото, и на вид, и на ощупь.

Мисс Ли кивнула.

– Сестра страшно разозлилась, но мне ожерелье напоминало отца и причинённое им зло, и очень захотелось от него избавиться. Но тут еще... появилось это предсказание.

Под столом вдруг завозился Скелет. Будь у меня собачьи уши, я бы тоже их наострила. Я по-прежнему терялась в догадках, но интерес рос.

– Предсказание?

Мисс Ли отмахнулась.

– Моя сестра Чжен недавно вышла замуж за Барнаби Кэмпбелла, который работает в банке в Хэвишеме. Он водит её в театр неподалёку, греческий. Знаете такой?

– Слышала что-то, – ответила я сущую правду.

В том театре я никогда не была. Я часто просила маму сводить меня в театр, но после «Лебединого озера», которое посчастливилось увидеть как-то на Рождество, ходить по театрам она отказывалась.

Мисс Ли потеряла тесьму на платье, потом продолжила:

– Есть там одна актриса. Называет себя леди Афина. Предсказывает судьбу. Ходят слухи, что она... – понизила голос мисс Ли, – разговаривает с умершими.

Я нахмурилась. Я сама слышала мёртвых, но они не слишком разговорчивы. Обычно я их только ощущала, или до меня доносились обрывки слов, и никому об этом не рассказывала, а также не встречала никого, кто их так же чувствовал. Конечно, я слышала о медиумах, о спиритических сеансах в гостиных и залах, но родители вряд ли подпустили бы меня к такому. Я прочитала на эту тему несколько книг из библиотеки отца, но он всегда говорил, что подобные люди – просто банда мошенников. Интересно, а эта леди Афина на самом деле обладает такой же способностью, как и я, или обманщица?

У моих ног тихонько зарычал Скелет, и я наклонилась, чтобы его погладить. Он меня предупреждал. Но о чём?

– Но... – начала я, – как это связано с ожерельем?

– Леди Афина предсказала моей сестре судьбу с помощью духа-наставника. И рассказала Чжен, что я найду это ожерелье. И на следующий день оно появилось у меня на тумбочке, будто никуда не исчезало.

Я немного отвлеклась. Эта история была не похожа на захватывающую тайну, которую я ожидала, а тут ещё с минуты на минуту могли нагрянуть папа или Эрнесто и поймать меня с поличным за столом.

– Может, вы просто запомнили, где его оставили, – заметила я, – или прислуга обнаружила и положила его на место?

Но мисс Ли наклонилась и пронзила меня серьёзным взглядом.

– Это невозможно. Видите ли, я... – она сжала руку в кулак, – я бросила ожерелье в отцовскую могилу.

Глава 3

Подняв наконец с пола отвисшую челюсть, я принялась задавать мисс Ли вопросы дальше.

Дело неожиданно стало очень интересным.

– Кто-нибудь выкопал ожерелье? – спросила я. – Ограбили могилу?

– В этом и странность, – сообщила она с таким видом, будто в её словах не было ничего странного. – Могила цела. Я сама вернулась и проверила. Земля нетронута.

Ум бешено заработал. Сыскное дело требовало соображать гораздо быстрее, чем я себе представляла.

О чём ещё спросить? На мгновение вспомнился инспектор Холбрук, угрюмый, страшный полицейский инспектор, который арестовал в прошлом году папу. Он ещё недвусмысленно высказался, какой из меня детектив. Я прикусила губу. Хочешь доказать, что он ошибается, покажи своё искусство.

Значит, это ожерелье было в могиле отца мисс Ли, а теперь оно здесь. И земля осталась нетронутой. Может, это подделка? Копия?

Я стала рассматривать ожерелье. Непохоже на подделку.

И разве она не узнала бы своё украшение? Изысканное, необычное – такое вряд ли найдётся в Британии.

– Вы уверены, что ожерелье настоящее?

Она кивнула.

– Я столько лет его носила. У него сзади есть отметина. Вот.

– А кто знал, что вы его выбросили? Только сестра? – уточнила я.

Она слегка покраснела.

– Все, кто пришёл на похороны.

Вот как. Судя по её словам, она там разыграла целый спектакль.

– Я бы хотела понять, как... как об этом узнала леди Афина, – заметила она.

– Вы не верите в её способности?

Я только порадовалась, что она так же, как и я, скептически относится к этому явлению.

– Нисколько... – Мисс Ли замолчала и покачала головой. – Не знаю. Всё может быть. Знаю только, что сестра тратит на эти спектакли все свои деньги. А театр сейчас ищет инвесторов. Возвращение ожерелья укрепило её веру. Я просто... о ней беспокоюсь.

Мисс Ли, наморщив лоб, уставилась на стол.

– Не беспокойтесь, – с новым жаром пообещала я. – Я постараюсь вам помочь, мисс Ли. Мы докопаемся, в чём там дело!

Она расцвела от радости.

– Докопаемся? Только заплатить много я вряд ли смогу. Богатство отца перешло в основном сестре. Меня он не любил. Будь у него сын, нам не досталось бы ни пенни.

Откровенно говоря, я понятия не имела, сколько нужно брать денег. Чего стоит тайна?

– Сейчас рано говорить об оплате, мисс. Я посоветуюсь с помощниками и свяжусь с вами, когда что-нибудь узнаю. Можно мне пока оставить его у себя? – показала я на ожерелье.

– Да, – к моему удивлению, не раздумывая согласилась она. – Возьмите.

Я кивнула и надёжно спрятала его в платё.

Она торопливо написала свой адрес в блокноте, лежавшем на столе, оторвала клочок и вручила мне.

– Благодарю вас, мисс Вейл, – облегчённо вздохнула она и встала. – Спасибо, что уделите мне время.

Проводив её из дома, я взглянула на Скелета, выжидающе кружившегося вокруг.

– Что скажешь, приятель? Займёмся этим делом?

Он гавкнул в знак согласия, и я от радости потёрла руки.

– Отлично, – сказала я. – С одним помощником договорилась. Теперь найду другого.

Я выбежала из конторы через заднюю дверь, чуть не прыгая в предвкушении приключений, и громко позвала:

– Оливер!

* * *

Оливера я встретила на выходе из ритуального зала, где папа и Эрнесто обсуждали необходимые приготовления.

Вытерев пот со лба, Оливер положил платок в карман. И очень хорошо, потому что Скелет подпрыгнул и с энтузиазмом вылизывал ему лицо.

– У тебя найдётся свободная минутка? – спросила я, понизив голос и отталкивая Скелета. – Есть дело!

Оливер вытер руки о комбинезон.

– Твой отец отпустил меня пообедать. Мэдди готовит сэндвичи с ростбифом...

– Это неважно!

Я схватила его за руку.

– Еда подождёт. Нужно обсудить расследование.

Я протащила не особо довольного Оливера на улицу через кухню незаметно от нашей служанки Мэдди, занятой сэндвичами. Нанять повара мы пока не могли, обязанности выполняли мама, Мэдди и я, когда удавалось меня заарканить.

Я распахнула заднюю дверь, и сначала из неё выскочил Скелет, пронёсшийся через двор на кладбище.

Кладбище Семи Ворот начиналось за нашим домом. Оно нам не принадлежало, но мы как бы несли за него ответственность, и большая часть похорон, обслуживаемых папиной конторой, проводились в часовнях-близнецах. А значит, у нас был свой вход, потому что вся территория была обнесена стеной и запиралась на ночь от грабителей могил. Для себя я считала кладбище нашим.

Денёк выдался по-настоящему весенним. Кладбище мне нравилось в любую погоду, но весной там было особенно красиво.

Образовавшееся относительно недавно по сравнению с древними кладбищами при церквях, оно всё равно считалось старейшим из городских погостов. К счастью, посаженные здесь

давным-давно цветы прижились и размножились. Весна приносила белый ковёр подснежников, потом цвели нарциссы, колокольчики и примулы.

Скелет резвился среди моря жёлтых нарциссов, тихо покачивающихся на ветру, а с деревьев ему наперебой пели птицы. Я тащила Оливера к любимой скамейке под дубом.

– Что случилось, Вайолет? – тараща глаза, спросил он. – Неужто очередное убийство?

– Нет-нет, – быстро ответила я. – Но тайна есть. У нас наконец есть дело!

Я захлопала в ладоши. Мой друг был не в восторге.

– Ну что ты испугался? Дело вполне безопасное.

– Зная тебя, – возразил он, – я уверен, что всё ровным счётом наоборот. Продолжай, в чём там дело?

Я пропустила колкость мимо ушей.

– Сегодня ко мне в контору пришла дама, некая мисс Ли. Дело... – запнулась я, не зная, как объяснить то, что мне рассказали, – странноватое. Короче говоря, в Греческом театре выступает медиум. Она предсказывает судьбу. А у мисс Ли есть вот это ожерелье, которое её заставлял носить отец и от которого она предпочла избавиться.

Я достала оберег и помахала им перед его носом.

– При чём здесь вообще эта предсказательница? – сморщив нос, спросил Оливер.

Он явно слушал вполуха, наблюдая за Скелетом, который покрылся пылью и чихал.

Я стукнула Оливера по руке.

– Да выслушай внимательно, тогда поймёшь! Эта предсказательница, по имени леди Афина, очевидно, рассказала сестре мисс Ли, что ожерелье вернётся. И оно неожиданно нашлось.

– Гм. И что в этом странного?

Я встала, готовая к эффектной концовке.

– Мисс Ли бросила украшение в могилу отца.

Это сообщение привлекло его внимание. Он посмотрел на меня и ожерелье, забыв о чрезмерно усердной собаке.

– Что-что?

– Что слышал. Оно появилось, а могила осталась нетронутой. Ну разве не тайна? – Я потёрла от радости руки. – И это ещё не всё. Её сестра полностью поверила той гадалке и собирается вложить деньги в театр. Мисс Ли подозревает, что тут что-то не так, и хочет выяснить, как и почему исполнилось предсказание. И тут в дело вступаем мы!

– Ты хотела сказать: в дело вступаешь ты, – уточнил он, вскидывая бровь. – «Сыскное бюро Вейл». Разве не так написано на визитке? Значит, я не вмешиваюсь.

– Ой, ну перестань! – топнула я ногой по траве. – Мы же команда.

Он приосанился, явно польщённый моими словами.

– Мне без тебя не обойтись. В прошлом году ты просил меня расследовать дело для тебя. Теперь мне нужна твоя помощь. Я не хочу работать одна!

Слова немного задели мою гордость, но от правды никуда не деться.

Идеи и планы я брала на себя, но Оливер был душой и сердцем компании. И с ним я ничего не боялась.

Он снова взглянул на меня, и короткое молчание показалось вечностью.

– Ладно. Помогу. То есть как только появится свободное время.

Скелет в это время залаял и погнался за белкой. В нашем деле он был незаменим. Если я слышала мёртвых, его интуиции можно было только позавидовать. В деле об убийстве у Семи Ворот мы часто полагались на его чутьё. Однако сейчас особое чутьё явно велело ему гонять белок.

Я покачала головой и повернулась к Оливеру.

– Спасибо, – облегчённо вздохнула я. – Теперь не мешает задуматься, с чего начать. По-моему, надо попасть на одно из представлений и посмотреть, чем эта леди Афина занимается – понять, что она задумала. Только как? Билет мне не по средствам, да и мама с папой не пустят.

– Погоди, – вдруг перебил Оливер. – Какой театр, говоришь? Греческий?

– Он самый, – подтвердила я.

Он вскочил.

– Я там кое с кем знаком, – сообщил он. – У меня там приятель, Арчи. Сто лет не виделись, с тех пор как он перестал чистить ботинки и нашёл настоящую работу. Но мы дружили.

– Да ты что?

Оливер не часто говорил о прошлой жизни и друзьях.

Он кивнул.

– Кажется, Арчи сумеет нас провести в театр. Предоставь это мне.

Я улыбнулась.

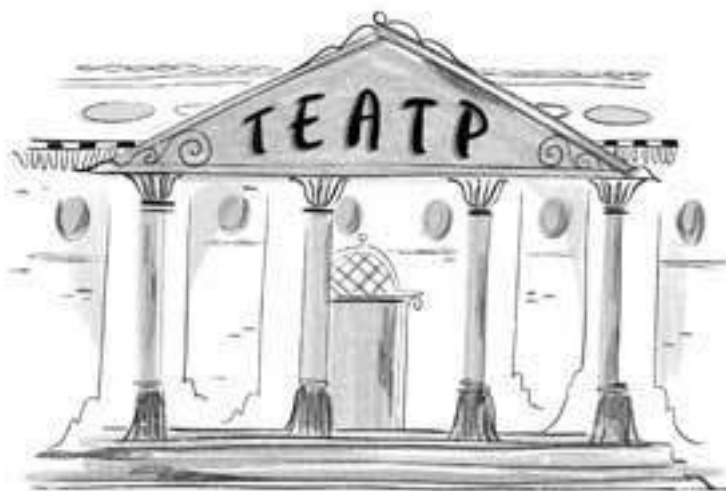
– Оливер, это гениально.

– А если мы решим это... – Он помолчал. – Ты добавишь на визитку моё имя?

– Я подумаю, – подмигнув, ответила я.

Не знаю, готова ли к встрече с нами леди Афина, кем бы она ни была на самом деле? Мы точно готовы.

Глава 4

На следующий день Оливер исчез перед обеденным перерывом. Я ждала за фортепиано и неохотно отрабатывала гаммы. Жаль, что из фортепиано нельзя выжать сарказм, я бы, наверное, только так и играла.

Немного погодя он вернулся с улыбкой до ушей.

– Арчи пообещал нас провести, – сообщил он.

– Так чего же мы ждём? – Я прыгнула со стула. – Пойдём!

Он озадаченно посмотрел на меня.

– Некоторым из нас приходится работать, Вайолет.

– Я не работаю, потому что мне не разрешают, – обиделась я, слишком резко хлопнув крышкой пианино, отчего Скелет подпрыгнул. – Поэтому и создаю себе рабочее место. Слушай, попроси папу отпустить тебя после обеда.

Оливер вздохнул.

– Ладно. Знаю, что пока никто не появлялся, – шмыгнул он носом. – Кроме того, с отцом тебе страшно повезло. Большинство хозяев за один только вопрос задали бы мне трёпку.

Папа и впрямь относился к нему по-доброму, но, по-моему, тут примешивалось чувство вины и ужас. Отец винил себя в том, что Оливера чуть не похоронили заживо, когда он просто потерял сознание.

Оливер пошёл отпрашиваться, а я побежала к задней двери искать Скелета. К счастью, мама и Мэдди были заняты наверху, и допросить меня о намерениях было некому.

Вернулся счастливый, но немного взволнованный Оливер.

– Твой отец отпустит меня через пару часов, – сообщил он. – Погоди. – Он остановился и потрепал Скелета по голове. – Ты берёшь с собой собаку?

– Конечно, – ответила я. – У Скелета в деле важная роль.

– Разве театры не для модной публики? Вряд ли его пустят.

– Я что-нибудь придумаю, – заметила я, убирая в карман поводок.

Конечно, придумаю. Вот только свыкнусь с мыслью, что мы идём в театр.

Когда Оливер освободился и ему разрешили уйти, мы направились в контору. Эрнесто, как обычно, сидел за столом. Он поднял голову и облегчённо вздохнул, увидев, что Скелет на поводке и не собирается на него прыгать.

– Добрый день, мисс Вайолет.

– Добрый день, Эрнесто, – ответила я. – Папа поручил нам кое-куда сходить.

– Хорошо, хорошо, – запинаясь, ответил он, не спуская со Скелета глаз – веки у него при этом подёргивались. – Тогда до встречи.

Я не ожидала, что мы так легко отделаемся, но предполагала, что Эрнесто больше беспокоила собака, чем наши планы.

– Вперёд, – заявила я, как только мы вышли из конторы. – В театр!

* * *

Греческий театр располагался довольно далеко, за Семью Воротами, в Хэвишеме, рядом с крупными, богатыми магазинами. Я сто раз проходила мимо, но внутри не бывала. Он казался величественным, словно дворец.

Рассмотрев его поближе, я заметила, что на самом деле вид у здания жалкий.

Высокие белые колонны и изысканный античный декор фасада покрылись трещинами. Буква «р» в конце огромной вывески покосилась, а окна не мешало бы помыть.

Нижний этаж здания был увешан афишами, изображавшими даму с распущенными волосами в необычном гламурном одеянии – длинном летящем платье.

Афиши гласили:

Я зачитала афишу вслух для Оливера, который медленно водил по строкам пальцем. Скелет молча уставился на стену – наверное, удивился, чего это мы всполошились.

– Вот это да! – воскликнул Оливер, засовывая руки в карманы. – С ума сойти!

– Да ну, – ответила я. – Все афиши такие. Вечно врут. Если не самое лучшее, то уж непременно самое захватывающее зрелище в мире.

Надо самим глянуть, из-за чего такая шумиха.

– Арчи ждёт нас у чёрного хода для актёров, – сообщил Оливер. – Пошли.

Мы обошли здание. Чары рассеялись, и сзади вместо изысканного древнегреческого храма обнаружилась грязно-серая каменная кладка и наспех добавленные пристройки. Я заметила крохотную красную дверь, из которой нам махал рыжеволосый мальчишка в униформе.

– Привет, Арч, – поздоровался Оливер.

Лицо мальчишки расплылось в довольной ухмылке.

– Добро пожаловать! Сюда! Все сюда!

– Кто все? Нас всего двое, – заметила я. – И собака.

Скелет гавкнул и сел.

Арчи моргнул.

– Ол, а про собаку уговора не было.

Оливер пожал плечами.

– Извини. Она настояла.

– Ладно.

Мальчишка взлохматил нечёсаную рыжую копну волос.

– Мистер Анастос собак любит. Может, и не будет возражать. Только давайте быстро, пока швейцар ушёл обедать.

Скелет высунул язык и запыхтел от нетерпения. Наверное, хороший знак.

В этот момент я вспомнила о приличиях.

– Гм, ладно. Я Вайолет Вейл. Из частного сыскного бюро Вейл.

Покопавшись в кармане, я вложила ему в ладонь одну из своих визиток.

– Вы, вероятно, обо мне слышали.

– Оливер сказал, что вы с ним друзья, мисс, – радостно сообщил мальчишка. – А вы важная персона. Входите же! Я покажу вам всё. Даже как открывается занавес, то есть за какие тнать верёвки.

Он засмеялся над собственной шуткой, а мы молча уставились на него.

– Сюда!

Он взмахнул рукой, приглашая войти. Скелет рвался вперёд, его тянуло неизведанное место с новыми разнообразными запахами.

Арчи повёл нас тёмными сырыми коридорами. В конце одного из них обнаружилась запертая дверь, которую он быстро открыл, достав из кармана ключ, и мы оказались в красивом коридоре с плюшевыми коврами. Вскоре мы подошли к лестнице, что вела к двустворчатым дверям со стеклянным верхом. Он распахнул одну половину.

– Прошу!

– Боже мой! – ахнула я.

Оливер тихо присвистнул.

– Друзья мои, добро пожаловать в Греческий театр! Самый роскошный в мире! – широко раскинув руки, крикнул Арчи.

Росточком он не выдался, но недостаток вполне возмещался энтузиазмом.

Мы вошли в пустое фойе театра. Такого я ещё не видела.

Всё пространство было покрыто красным плюшевым ковром, над которым вздымались к потолку блестящие белые мраморные колонны, украшенные античными сюжетами. А ещё там стояли два канделябра: свечи не горели, но стекло блестело. Посреди фойе возвышался огромный бар, украшенный красными и жёлтыми цветами, за которым вытирал бокалы унылый бармен. На нас он не обратил внимания.

Чем пристальнее я присматривалась, тем больше недостатков бросалось в глаза. Ковёр местами вылинял и протёрся. У греческой статуи откололся нос. Кроме того, на потолке в углу виднелся огромный подтёк – видимо, когда-то прорвало водопровод.

– Арчи? – позвал кто-то.

Лицо мальчишки сразу просветлело и в то же время покраснело.

В фойе на инвалидной коляске въехала девочка примерно моего возраста. Коляску толкал парнишка постарше, наверное, ровесник Оливера. Оба были очень красивы: кареглазые, с чёрными локонами – у девочки подлиннее, у парня покороче.

– Добрый день, сэр, мэ, – кланяясь, поздоровался Арчи.

Интересно, почему он так себя ведёт? Они чуть старше него.

– Чем могу служить сегодня? Арчи Пенниworth к вашим услугам!

– Доброе утро, Арчи, – дружелюбно поздоровался брюнет.

Они подъехали поближе, и девочка огляделась.

– Гм, ну латунь могла бы блеснуть поярче.

Я сжала поводок. Скелет отчаянно хотел прыгнуть на незнакомцев.

Арчи вдруг вытянулся по стойке смирно, как солдат.

– Слушаюсь, мисс Анастос! Будет сделано, мисс! Будете смотреться как в зеркало!

Девочка и глазом не моргнула, пока он не выскочил за дверь, через которую мы вошли, и лишь потом засмеялась.

– Ну что ты его мучаешь, Элени, – заступился старший брат. – Он уже не знает, как всем угодить. Особенно тебе.

На этой ноте он, кажется, заметил нас.

– Привет, – поздоровался он. – Что-то вы рановато...

Я, как ни странно, потеряла дар речи.

– Я... ну... мы не...

– Мы тут ведём одно расследование, – пришёл на выручку Оливер. – Я Оливер. Это Вайолет. Собаку зовут Скелет. Он хороший помощник.

– Приятно познакомиться, – ответил парень, пожимая нам руки. – Я Нико, а это моя сестра Элени. Театр принадлежит нашим родителям. Чем мы можем вам помочь?

Скелет его не раздражал, он даже почесал его за ухом. Пёс заёрзал и радостно завилял хвостом.

Элени слегка помахала рукой, потом, не скрывая любопытства, наклонилась вперёд:

– И что вы расследуете? Мы ведь ровесники?

Я слишком поздно спохватилась, что Оливеру, наверное, не стоило выкладывать правду. Но, по правде сказать, помощь этой парочки может оказаться крайне полезной. Они имели в театре некоторую власть, которая может очень пригодиться.

И по необъяснимой причине я доверяла Нико и Элени. Мне хотелось с ними подружиться. Может, оттого, что я редко встречалась с одноклассниками, но было в этом стремлении что-то ещё. Меня к ним тянуло, да и Скелет им доверял, что, на мой взгляд, было немаловажно, так что правда вышла наружу.

– Я расследовала убийство в районе Семи Ворот. Наверное, читали в газетах...

Брат с сестрой вытаращили глаза и переглянулись. Я попала в точку.

Оливер показал на себя и Скелета.

– А они мне помогали, – торопливо добавила я. – И по горячим следам я открыла сыскное бюро. Клиент попросил меня расследовать таинственное дело, в котором упоминалась леди Афина. Мы надеялись посмотреть, что происходит, и, может, даже попасть на представление, – с надеждой добавила я.

– Тайна, да? – оживлённо загорелась Элени. – Обожаю тайны.

Нико улыбнулся, и у его карих глаз появились морщинки.

– Долго ждать не придётся, – сообщил он. – Леди Афина сегодня выступает. Пойдёмте, мы покажем вам театр...

Глава 5

Мы проследовали за парой к огромной железной клетке.

– Ах! – воскликнула я. – Лифт! Никогда не ездила.

В Хэвишеме было несколько крупных торговых центров с лифтами, и я видела их в наши редкие походы по магазинам, но мама называла их дьявольским изобретением и отказывалась пользоваться. На складе траурных принадлежностей Харпера, где мы покупали большую часть одежды, к её счастью, лифта не было.

– Первый раз такой вижу, – сообщил Оливер, барабанил пальцами по металлу, пока Скелет с любопытством обнюхивал кабину. – Новый?

– Да, – подтвердил Нико.

Он с гордостью взглянул на лифт, закрывая металлические ворота.

– Мы недавно установили лифт для Элени. Блестящая идея.

– Всё для меня, – театрально вздохнула Элени, глядя подлокотники кресла. – Я раньше спортом занималась, бегом по пересечённой местности, знаете? Если бы не тот ужасный крокодил...

Нико бросил на неё взгляд, а она лукаво сверкнула глазами.

– Мне жаль Нико, ему приходится везде меня возить.

– Ну, сам виноват, – шутливо ответил он и, вкатив кресло в лифт, развернул Элени к нам лицом. – В конце концов, крокодил был мой.

Я заглянула в чёрно-белую кабину, сомневаясь, хватит ли места для четверых и собаки, но Нико махнул, приглашая нас войти.

– Не беспокойтесь – поместимся.

Я заметила дырку в полу, через которую виднелась чернота – длинный обрыв до дна. Скелет, не обращая внимания на моё замешательство, вырвался вперёд и положил голову на колени Элени, на оборки синей юбки. Она хихикнула и погладила его по голове. Я встала рядом с Нико, ощущая тепло его руки и чувствуя себя неловко от такой близости.

Оливер всё ещё стоял в коридоре.

– Ненавижу тесноту, – сообщил он, переминаясь с ноги на ногу.

– Ну что ты как маленький. Всё будет хорошо.

Я протянула руку и втащила его в лифт.

– Пожалуйста, закройте двери, – попросил Нико.

Оливер с сомнением захлопнул металлические ворота, и двери лифта закрылись. Нико усмехнулся и нажал на кнопку на боковой стене. Кабина вздрогнула и поехала вверх.

Сердце у меня ёкнуло. Оливер позеленел, а Скелет заскулил. Всё-таки непривычное ощущение. Только Нико, явно развеселившись, с усмешкой смотрел на меня.

Когда мы доехали, кабина затряслась и остановилась. Оливер открыл двери и, спотыкаясь, вышел на толстый ковёр, словно страдающий от морской болезни моряк, с облегчением ступивший на твёрдую землю. Мы вышли следом. Скелет радостно вилял хвостом.

– Ко всему привыкаешь, – заметила Элени. – Но это просто спасение. Теперь намного легче передвигаться по театру. Я могу немного пройти с палкой, но эти лестницы... упасть – не встать.

Надеюсь, её не нужно понимать буквально.

Следуя за ними, мы подошли ещё к одному буфету слева и широко распахнутым двустворчатым дверям справа.

– Зрительный зал, – небрежно обронил Нико, словно о каком-то пустяке.

На самом деле всё было наоборот – зал поражал с первого взгляда.

Для начала он был огромен. Мы вошли сзади, и перед нами простирались вниз ряды красных, обитых плюшем кресел, нетерпеливо ожидающих зрителей.

В центре свисал огромный красный с золотом занавес, за которым эхом отражались голоса суетящихся рабочих сцены. По бокам сцену украшали деревянные панно с невероятно красивой окрашенной резьбой.

На кремовом фоне виднелись славные сцены древнегреческой мифологии, знакомые мне из книг: Икар и Дедал с восковыми крыльями, главный из богов-олимпийцев Зевс, извергающий молнии, Персефона, держащая гранат, которым Аид связал её с царством мёртвых.

Кое-где сохранились оттенки золотистой и небесно-голубой краски. По сравнению с остальным декором здесь его обновили недавно. В некоторых местах у карнизов откололись края или истёрлись спинки кресел, но панно обрело приличный вид.

Оливер благоговейно озирался вокруг. Даже Скелет удивился.

– Оливер, закрой рот, галка залетит, – поддразнила я, хотя сама обалдела не меньше.

– Никогда не был в театре, – приглушённым голосом сообщил он, словно мы стояли в соборе. – Боже мой! Это великолепно!

– Спасибо, – поблагодарила его довольная Элени. – Мама с папой трудились не покладая рук. Здание-то старое, сами понимаете. Нужен ремонт.

Я взглянула вверх. Тылную часть зала окаймляли три возносящихся в небеса балкона. Интересно бы постоять там, под потолком, где только низкий латунный барьер не даёт тебе улететь вниз. А посередине с потолка, сверкая бесчисленными подвесками, свисала огромная люстра, равной которой я не встречала.

– В жизни не видел ничего подобного, – тем же зачарованным тоном произнёс Оливер.

Я улыбнулась и погладила кресло перед собой, мягкий, пушистый бархат. Можно сесть в него и посмотреть представление. От этой мысли по спине побежали мурашки.

– Нико, что ты говорил раньше... – начала я. – Про представление. Мы сможем увидеть леди Афины? Вряд ли у меня хватит денег на билеты...

– Они всё равно распроданы, – пожал плечами он. – Но... у нас есть ложа, для семьи. – Он показал на один из небольших балкончиков перед сценой. – Вы можете сесть там.

Вот теперь я уж точно остолбенела. Оливер толкнул меня локтем.

– Вайолет, челюсть не потеряй, – поддразнил он меня в ответ.

– Мм, ну-у, – запнулась я. – Как-то неудобно...

– Я настаиваю, – сказал Нико.

– Спасибо, – облегчённо ответила я. – Чудесно. Надеюсь, узнаем что-нибудь полезное для дела.

– Не за что, – радушно улыбнулся он.

Я сдерживала Скелета, который срочно рвался обнюхать проход. У меня были вопросы к брату с сестрой.

– А что леди Афина обычно делает на представлении? – спросила я, передавая собачий поводок Оливеру, чтобы вооружиться блокнотом и карандашом.

– А-а! – потирая ладони, оживился Нико. – Это что-то невероятное. У неё есть древний дух Ахилл, и она тайно с ним беседует. Он предсказывает будущее.

– Гм, – задумалась я.

Что-то не верилось. Духи не слишком разговорчивы, и я по опыту знала, что знаний о будущем у них нет. Как раз наоборот: они чаще вспоминают о прошлом, о своей жизни, хотя иногда наблюдают за событиями.

– Она, наверное, сильный медиум, – осторожно заметила я.

– Змея подколотная, вот она кто, – фыркнула Элени.

– Она вам не нравится? – спросил Оливер.

Элени сложила руки на груди.

– Нет. Самовлюблённая фифа. Сегодня днём запустила в Арчи тарелкой с огуречными сэндвичами. Огурцы, видите ли, не так тонко нарезаны и расстроят её космическое равновесие.

Она закатила глаза.

– Перестань, она актриса, и этим всё сказано, – добродушно заметил Нико. – И довольно успешная. Знаете, сколько хорошего она сделала для театра.

– Мне не хватает настоящих спектаклей, – вздохнула Элени. Она взглянула на нас с Оливером. – Я хочу писать пьесы. Как Шекспир.

Глаза у неё мечтательно блеснули.

– Убийства, тайны, драки, комедии, трагедии... Всё это бывает в пьесах.

– А что произошло с пьесами? – спросил Оливер.

– Сейчас у нас в программе только эти новшества, – печально сообщила она. – Очевидно, публике больше ничего не нужно. Каждый вечер на сцене леди Афина, ну если повезёт – пантомима или балет. А спектаклей настоящих не ставили давно.

– Вы написали пьесу? – зачарованно спросила я.

Я бы тоже хотела писать книги и в душе воображала, как пишу готические романы, но никогда не пробовала.

– Она написала несколько пьес, – сообщил Нико. – Блестящих, на самом деле.

– Ой, что ты, – смущённо улыбнулась она и покраснела. – Несколько недель назад я показала папе последнюю пьесу под названием «Зеркальное убийство». Мне показалось, что пьеса удалась. Он пожал плечами и сказал, что места в программе нет.

Огонёк в её глазах погас.

Мне стало её жаль. Мне ли не знать, как обидно, когда твои мечты ни во что не ставят. Но теперь в шляпе сыщика – которой нет, но ничто не мешает приобрести – я заметила, что Элени не любит леди Афину. У меня складывалось впечатление, что доверять медиуму не стоит, и вполне вероятно, что она мошенница.

Но если так, откуда у неё сведения об ожерелье мисс Ли? Я погладила золотое кольцо в кармане. Нам ещё так много нужно узнать.

– Когда начнётся представление? – спросила я.

Нико взглянул на часы.

– Через полчаса начнут впускать публику.

Оливер засуетился.

– Нам нужно вернуться к ужину, Вайолет. Твоя мама рассердится.

Я прикусила губу в приступе угрызений совести. Он прав. Но для расследования дела так важно увидеть представление своими глазами.

К тому же меня разбирало любопытство. И не в этом ли волнующем событии я мечтала участвовать, часами выполняя скучную домашнюю работу и вышивая.

Скелет подошёл поближе и ткнулся головой мне в бок. Тут меня осенило.

– Вот что! Придётся поработать, приятель, – сказала я.

Вырвав страничку из блокнота, я торопливо нацарапала записку:

«Мамочка и папочка,

не сердитесь, но у нас с Оливером очень важное дело в Греческом театре.

К ночи будем, честное слово.

Ваша Вайолет».

– Отнесёшь домой, – приказала я Скелету. – Понятно?

Сложив записку, я прикрепила её к ошейнику. Пёс гавкнул и завилял хвостом, что я приняла за согласие.

– А он сумеет? – спросила Элени. – Какой умный пёс!

– Будем надеяться. – Я погладила Скелета по голове. – Дорогу он знает.

Неожиданно за моей спиной появился Арчи с тряпкой в руке, напугав меня до смерти.

– Хотите, отведу собаку на улицу, мисс? – весело сказал он.

– Да, пожалуйста, – попросила я, передавая поводок.

– Пойдём, друг, – позвал Арчи. – Посмотрим, может, у Ирвина найдётся для тебя что-нибудь вкусное на дорожку!

Оба вышли из зала через заднюю дверь. Если в начале встречи Арчи встретил собаку с опаской, то теперь казалось, что они лучшие друзья.

– Подождём у буфета, – пригласил Нико. – Места удобные, и я закажу для нас напитки.

– Напитки? – спросила я, сразу почувствовав себя не в своей тарелке.

Неужели он про спиртное? Отец разрешал нам на Рождество ромовый пунш, но не более.

– Да, стаканчик виски не повредит, – заявил он, но я сразу заметила насмешливый тон. – Вообще-то я подумал про лимонад. Угощаю.

– Бесплатно? – в свою очередь удивился Оливер.

Нико пожал плечами.

– Нам это ничего не стоит. Ирвин всегда угощает.

Я задумалась, отчего вдруг они так расщедрились. Неужто от одиночества? Кто-кто, а я их понимала. Стыдно признаться, но мне так не хватало друзей, что я подружилась с мальчишкой, бродившим в дождь по кладбищу, который не так давно воскрес из мёртвых.

– Да вы не беспокойтесь, – подтвердила Элени, взмахнув рукой. – Вы наши гости, и мы давно не болтали с ровесниками. – Она прикрыла рот ладонью и добавила сценическим шёпотом: – А если удастся вызнать какие сплетни о леди Афине, я буду в восторге.

Нико закатил глаза.

– Ты просто невыносима, сестрица. И это вместо благодарности.

– Братец, сердцу не прикажешь, – ответила она и показала ему язык.

Я улыбнулась обоим. Мне очень хотелось произвести на них впечатление, а значит, нужно непременно разгадать эту невероятную тайну.

Глава 6

Мы болтали с Элени и Нико, потягивая сладкую шипучку. Чудесный напиток пощипывал язык и даже слегка пьянил.

– Вкуснотища! Никогда не пил ничего подобного, – признался Оливер.

– Ты ещё не пробовал мамину баранину в горшочках, – возразила Элени. – Или долму. Она заворачивает мясной фарш в виноградные листья. Вообще мамину стряпню!

Брат с сестрой рассказали нам историю театра, начиная со строительства много лет назад, когда возникла мода на возрождение классицизма, до упадка. Как родители с первого взгляда влюбились в театр, напоминавший об их греческих корнях, и выкупили его (довольно дёшево, по словам Элени), чтобы вернуть былую славу. Они пережили трудные времена, но, благодаря популярности леди Афины, дела пошли на лад.

– Хотя могло бы быть и лучше, – настаивала Элени, совершенно не по-девичьи хлопнув по столу рукой, – если бы разрешили поставить мои пьесы...

Она замолчала, потому что фойе заполнили первые зрители. Наверное, открыли двери. Толпа роилась вокруг нас, собираясь у буфета. Добродушный гул доносился до нашего столика.

– Прошу прощения, – протискиваясь мимо коляски Элени, буркнула дама средних лет с огромным турнюром под бесконечными складками зелёного платья. Она задержалась у столика и вытаращилась на Элени, выставив вперёд острый нос.

– Бедняжка, – жеманно произнесла она, – что же с тобой приключилось?

– Бубонная чума, – печально ответила Элени. – Очень заразная. Хотите, покажу?

И начала закатывать рукав.

Лицо дамы исказилось от ужаса, и она с шумом шарахнулась от столика. Элени и Нико расхохотались.

– И что, часто задают такие вопросы? – поинтересовалась я. – С ума сойти можно.

– Да. Иногда, не потрудившись спросить, двигают кресло, будто я просто мебель! – воскликнула Элени. – Выручает смех – лучшее лекарство. – Она усмехнулась.

– Ерунда, – ответил Нико, – коли так, ты бы давно вылечилась, когда лучший в мире мим Пьетро в номере «Воздушная прогулка» свалился в оркестровую яму.

Она захихикала.

– Мы хохотали до слёз. С ним, кстати, ничего не случилось, – быстро спохватилась она. – Акробаты оставили там мат.

– Николаос, Элени? – раздался сзади тёплый весёлый голос. – Кто это, дети?

– Я же просил называть меня «Нико», – пробормотал Нико, шутливо закатывая глаза.

– Мапочка, – просияла Элени, – это Вайолет и Оливер. Пришли посмотреть шоу. Мы показываем им театр.

Я повернулась к женщине, вылитой Элени, только старше – с ослепительной улыбкой, с волнистыми, заплетёнными в косу густыми тёмными волосами, такими же карими глазами, только с морщинками в уголках. На ней было тёмно-красное платье с замысловатым жемчужным узором по краю юбки и рукавов, настолько красивое, что я позавидовала, поскольку сама почти всегда носила чёрное.

– Рада познакомиться, – улыбнулась она, – этой парочке давно пора подружиться с ровесниками. Я Мария Анастос. Добро пожаловать в Греческий театр!

Она прошлась вокруг столика, поправила воротничок Нико и, наклонившись, два раза чмокнула Элени в щёку.

– Ты хорошо себя чувствуешь, *агарі μου*²? – спросила она, и та кивнула. – Надо бежать, а то шоу не состоится!

И мама Нико и Элени скрылась в толпе.

Нико улыбнулся и снова искусно смял воротничок.

– Это мама. Она здесь всем заправляет. Любит искусство. Папа предпочитает следить за зданием. Театр – его страсть. Он, наверное, за сценой.

Шум вокруг нарастал. Я увидела, как открываются двери в ложи, а взволнованная толпа покидает буфет и входит в зал.

– Пойдёмте, – позвал Нико. – Я отведу вас в ложу.

* * *

Нико открыл ключом дверь, и мы увидели, что ложа была на удивление маленькой. Внутри было только два кресла с красной бархатной обивкой.

– Ой, – удивилась я, стараясь не показать разочарования, – а где же сядете вы?

Мне не хотелось, чтобы брат и сестра Анастосы нас покинули. Конечно, я должна была сосредоточиться на расследовании дела, но в тот момент меня захлестнули дружеские чувства.

– О нас не беспокойтесь, – ответил Нико, помахав свободной рукой, вторую он держал на коляске Элени. – Мы ведь тут живём, помните? И шоу леди Афины видели не раз.

– Насмотрелись уже, – резко, но с оттенком горечи заметила Элени. – Встретимся после спектакля, если вы не умчитесь домой.

Оливер заглянул внутрь.

– Что, можно заходить, не возражаете?

Он стряхивал с куртки невидимые пылинки, хотя Мэдди недавно привела её в порядок.

– Ну конечно, – ответил Нико.

– Спасибо, – от всего сердца поблагодарила я, хотя была не против их компании.

Мы с Оливером вошли в ложу и заняли свои места.

– Зал битком набит, – заметил он.

Помещение быстро заполнялось, и шум разговоров не смолкал.

Мы сидели внизу, у самой сцены, хотя её закрывал огромный занавес с золотистой каймой.

² Любовь моя (*греч.*). – *Примеч. пер.*

– Люди, похоже, по-настоящему верят этой леди Афине, – задумчиво сказала я, разглядывая беседующих зрителей. – А может, им просто нравится спектакль.

– Как ты думаешь... будет страшно? – спросил Оливер, и я заметила, что он дрожит.

– Нам остаётся только надеяться, – ухмыльнулась я и радостно потёрла ладони.

Двери в конце зала захлопнулись, и свет погас. Послышались вздохи и чей-то визг. Оливер озадаченно вертел головой. На мгновение и мне показалось, что произошёл какой-то сбой, но, когда я повернулась к сцене, занавес торжественно открылся.

– Не волнуйся, дорогая, – послышался хриплый мужской голос где-то поблизости. – Это так задумано.

– Но никто теперь не увидит моего платья! – пожаловалась дама.

Я подавила смешок. Похоже, в Греческий театр люди ходили не только посмотреть представление, но и себя показать в высшем свете.

Когда занавес полностью раскрылся, послышались отдалённые раскаты грома, и по бокам сцены взвились струйки дыма, щекотавшего нос резким запахом. Из нашей ложи мы видели за кулисами рабочих сцены, они были одеты в чёрное и передвигались, будто тени. Атмосфера была жуткой, и по спине у меня сразу пробежал холодок.

Раздался удар грома, и неожиданно на сцене появился высокий мужчина, словно луной освещённый прожектором. Он был в цилиндре и во фраке, носил тёмную бородку и немного напоминал моего отца, но с более угловатым, заострённым лицом и полными тайн глазами.

– Дамы и господа, – рокочущим голосом объявил он, – приветствую вас в этот чудесный вечер на потрясающем спектакле. Он унесёт вас за пределы возможного.

Мужчина помолчал, и я с удивлением заметила, что публика притихла, внимая каждому слову.

– Сегодня, друзья мои, вы станете свидетелями того, как леди Афина, ведомая духами древних, открывает завесу и разгадывает тайны.

– А духи уже там? – нервно зашептал мне на ухо Оливер.

Я прикрыла глаза и потянулась, ощупывая пространство. Оно казалось тихим и чёрным: ни свечения призраков, ни шёпота, ни холодного дыхания на шее. Я покачала головой. Если леди Афина на самом деле умеет вызывать духов, то пока ещё они не появились.

– Должен предупредить, – продолжил таинственный незнакомец на сцене. – Леди Афина никогда не ошибается. Попомните моё слово: она самая могущественная прорицательница со времён Дельфийского оракула. И эта мощь выводит её за границы всего живого: она беседует с умершими. Таким образом, друзья мои, мы преодолеем пласты времени, узнаем, что нас ждёт в будущем. Это очень опасно. Страшно!

Мне не нравилось, что он называет нас друзьями.

Что-то в нём было явно отталкивающее.

– Итак, – сказал он, – только один из вас получит сегодня предсказание. Но как вы узнаете, – он улыбнулся, словно удав, заглатывающий кролика, – слава о леди Афине опережает события. Она говорит только правду. Предсказанное непременно сбывается.

В зале послышался шёпот, который я приняла за удивление и согласие. Кажется, рассказ о сбывшемся пророчестве, который поведала мне мисс Ли, – не обман. Люди на самом деле ей верили. Хотя это только одно предсказание...

Я тут же решила вызваться добровольцем. Подберусь к ней поближе и пойму, что происходит. И, надо признаться, хотелось узнать, что ждёт меня в будущем.

Послышался шум дождя, и запахло дымом. Мужчина порывисто огляделся по сторонам и снова посмотрел на публику.

– Да, – заявил он привычным тоном, – сейчас появится моя госпожа. Оставьте своё остроумие при себе. Граница... в мир духов... скоро откроется.

Он повернулся, на этот раз небрежно, и исчез в дыму на заднем плане.

И снова стало темно.

Оркестр заиграл тревожную мелодию.

Гроыхнул гром, и – хотите верьте, хотите нет – с небес, в свете прожектора, с вытянутыми к публике руками спустилась женщина. Она в дыму подлетела к сцене. Когда дым немного развеялся, я различила окружавшие её декорации.

На сцене стояло что-то вроде гардероба из тёмного ореха, стол, покрытый бархатной скатертью и два стула. На столе в сияющей бронзовой подставке элегантно смотрелся хрустальный шар.

А ещё сбоку сияло зеркало в золочёной оправе, довольно длинное и узкое, повёрнутое от всех, кроме одного из сидящих на стуле – очевидно, что смотреть в него могла только леди Афина. Хотя нам с наших мест тоже было видно часть зеркала.

Да, посмотреть было на что, несомненно!

Она словно сошла с картины с античным сюжетом. Длинные медвяные локоны волнами струились по свободному летящему белому платью с замысловатым узором синего бисера вокруг горловины и по пояску вокруг талии. Синяя бисерная змейка обвивала руку.

Когда она коснулась босыми ногами сцены, публика затаила дыхание.

Она смотрела в центр зала, а потом стала смотреть вдаль.

– Добрый вечер, – тихо сказала она с едва уловимым акцентом. Наверное, греческим, но он был не похож на певучий голос миссис Анастос. – Я, леди Афина, приветствую всех, живых и мёртвых.

Она медленно опустилась в одно из кресел.

– Ну, кто готов испытать судьбу?

«Вот оно, – подумала я. – Лови удачу».

И вскочила, как и все до единого зрители в зале.

Глава 7

В переполненном зале стоял невообразимый шум. Все хотели, чтобы их выбрали, некоторые, будто школьники, подняли руки.

Я невольно заметила, что только Оливер не сдвинулся с места. Он крепко вцепился в подлокотники и смотрел на меня, как на сумасшедшую. Может, боялся, что я заставлю его выйти на сцену.

Леди Афина не обращала внимания на ревущую толпу. Просто смотрела. А потом медленно подняла руку. Публику словно заворожили – в зале воцарилась тишина.

«Меня, – громко подумала я. – Выбери меня!»

Леди Афина склонила голову набок, и медвяные локоны заструились у неё по плечам. Потом закрыла глаза и через мгновение заговорила:

– Я слышу имя. Миссис... Бейкер? Нет.

Она с закрытыми глазами покачала головой и стала похожа на сову.

– Миссис Баркер, – уверенно сказала она.

– Ой!

В первом ряду вскочила женщина. Она была уже в годах, с седыми, как вата, волосами и в очках с толстыми стёклами.

– Это я!

Мои надежды рухнули, и я плюхнулась на место несолоно хлебавши. Толпа зароптала и заохала, но, могу поклясться, Оливер облегчённо вздохнул. Я вопросительно посмотрела на него.

– Ты чуть не прыгнула на сцену, – прошептал он.

Для дамы преклонного возраста миссис Баркер оказалась на редкость энергичной. Она мгновенно подошла к сцене и стояла в свете прожектора около ступенек, шурша чёрными юбками.

«Вдова, – подумала я. – Наверное, хочет, чтобы леди Афина поговорила с её покойным мужем».

– Миссис Баркер, – нараспев спросила леди Афина, – какое известие вы желаете получить из другого мира?

– Про кота, – громко, чтобы зал слышал, сообщила миссис Баркер. Вот так сюрприз. – Варезку. Вот уже год, как он пропал из дома на Сэвилл-стрит. Хочу знать, что с ним приключилось. – Она шмыгнула носом. – Вернётся ли?

– Хорошо, – задумчиво кивая, ответила леди Афина. – Садитесь, миссис Баркер. Я узнаю у духа-наставника. Для этого мне нужно закрыться от публики. Явления другого мира слишком опасны для неподготовленного зрителя.

Миссис Баркер прошлёпала на своё место, а леди Афина повернулась к огромному гардеробу и достала откуда-то длинные белые полосы материи.

– Перед общением с потусторонним миром меня нужно связать. Есть желающие? – спросила она.

Опять вверх взметнулось несколько рук, и она выбрала человека в шёлковом галстуке, назвавшегося мистером Уинстоном. Выходя на сцену, он сиял от гордости.

– Завяжите глаза и руки, – командовала она. – Да покрепче, чтобы я не сдвинулась с места.

Человек кивнул, довольный работой, и вернулся на своё место.

Леди Афина стояла неподвижно, как статуя, с завязанными глазами и руками. И вдруг огромные двери шкафа распахнулись.

Я свесилась с балкона и изогнула шею, чтобы посмотреть, что там внутри, но, кроме тёмной дыры, ничего не разглядела.

Оливер втащил меня на место. Я отмахнулась от него.

Сцену заволокло туманом и дымом.

Леди Афина стояла лицом к гардеробу; сделав глубокий вдох, она шагнула вперёд и исчезла внутри. Тёмные двери за ней захлопнулись. Публика ахнула и забормотала.

– Что она делает? – прошипел рядом со мной Оливер.

– Тсс, – шикнула я, смотря на гардероб и пытаясь разобраться, что происходит.

Я ждала каких-то драматических аккордов музыки, но на минуту воцарилась тишина.

Послышались звуки. Нет, не музыка. Вовсе нет. Из гардероба доносился загадочный стук, который становился всё громче и громче. Потом несколько странных неземных отдалённых криков. Гардероб дрожал, как при землетрясении. Что это с ним?

Я не сводила с него глаз, а надо бы, если хочешь исследовать действия призраков. Заставив себя закрыть глаза и схватившись за перила балкона, я напрягла своё особое чутьё. И на этот раз что-то ощутила на границе сознания: слабое сияние, тихий шёпот. Но не от содрогающегося на сцене гардероба. Там было пусто.

Однако ничто не нарушило распорядок представления. Я открыла глаза, двери гардероба распахнулись, и таинственные звуки стихли.

Огни рампы осветили леди Афину – она появилась, почти бесшумно, всё ещё связанная полосками белого полотна.

На сцене появился мистер Уинстон и тщательно осмотрел узлы.

– Завязаны туго, как и было! – объявил он под гром аплодисментов.

Он развязал узлы и освободил леди Афину, бросив материю на пол.

– Благодарю вас, сэр, – сказала она.

Она не открыла глаза, пока мистер Уинстон не вернулся на своё место. Толпа снова притихла в ожидании.

– Миссис Баркер, – сообщила она, – я заглянула в ваше будущее. Увиденное мною – вне человеческого понимания, но с помощью моего духа-наставника Ахилла я получила для вас сообщение.

Миссис Баркер встала, она была само нетерпение.

Оливер толкнул меня локтем в бок.

– Что такое? – прошипела я.

Он показал на золотистое зеркало. В зеркале что-то появилось. Похоже на сообщение, но я сидела слишком далеко и не смогла ничего разобрать.

Хотя заметила, что леди Афина тоже смотрела в зеркало.

– Ваш любимый друг, – сообщила она, преднамеренно не сказав, что речь о коте, чтобы дело не выглядело откровенной глупостью, – до сих пор среди живых, его духа на той стороне не оказалось.

– Слава богу, – отозвалась миссис Баркер.

Толпа одобительно загудела.

– Он вернётся к вам, – продолжила леди Афина, – завтра после полуночи. Оставьте дверь открытой и ворота тоже.

По залу вновь прокатился шёпот. Я мысленно отметила, что придётся проверить, как исполнится предсказание.

– Благодарю вас, благодарю, – вытирая глаза платком, запричитала миссис Баркер. – Дай бог вам здоровья, госпожа.

Я сильно сомневалась, что леди Афина была госпожой. Но было в ней что-то... царственное.

Она так изящно себя несла.

– А теперь, – заговорила она, снова привлекая всеобщее внимание, – я передам сообщения от ваших любимых...

* * *

После этого последовало захватывающее представление, во время которого медиум говорила слова, очевидно, переданные ей древнегреческим духом. Публика была поражена и взволнована, ахала, прикрывая рты ладонями, и кивала, проливая слёзы.

К концу представления леди Афина попрощалась со зрителями.

– Да хранят вас духи до следующей встречи.

Послышались раскаты грома, на мгновение погас свет, и она исчезла из поля зрения. Я не верила своим глазам. Как это возможно?

– Чушь какая-то, – заключил Оливер, пока мы смотрели, как люди вставали с мест, и в зале стоял шум голосов.

Чары рассеялись. Я посмотрела на него и пришла в себя.

– Ты прав, – ответила я. – Ни одного духа я не почувствовала. Но... подано всё убедительно.

Как она разговаривала с мёртвыми, я почти поверила, что это правда, хотя сама воспринимала их голоса иначе. Интересно, она заранее выясняла подробности о тех, про кого рассказывала, или ориентировалась по реакции публики на ходу?

На лицо Оливера медленно возвращались обычные краски.

– Не нравится мне это, – признался он. – Уж больно странно.

– Не берусь объяснить всё, что она делает, – сообщила я, вспоминая действия леди Афины и магическое зеркало. – Но мы выясним, сбудется ли её предсказание.

Мы вышли из ложи и направились к буфету, где я надеялась встретиться с Нико и Элени. Вместо них меня ждал сюрприз: я увидела очень похожую на мисс Ли женщину.

Я быстро сообразила, что это, наверное, её сестра, та самая, которую муж водит на эти представления. И точно: она опиралась на руку высокого усатого мужчины в элегантном костюме и шляпе, из-под которой торчала взъерошенная светлая шевелюра. Как же их звали? Мисс Ли говорила...

- Мистер и миссис... Кэмпбелл? – подойдя ближе, предположила я.
- Здравствуйте, – отозвался мужчина. – Мы знакомы?
- Оливер озабоченно посмотрел на меня. Его явно мучил вопрос, что же я задумала.
- Добрый вечер, – поздоровалась я, приседая в реверансе (в ушах моих эхом отдавался мамин укоряющий голос). – Я знакома с вашей сестрой.
- Я взглянула в сторону миссис Кэмпбелл, в девичестве старшей мисс Ли, смотревшей на меня почти с тем же выражением лица, что и Оливер.
- Меня зовут Вайолет, а это мой друг Оливер.
- О-очень приятно, – ответил мистер Кэмпбелл, кивая нам обоим. – Барнаби Кэмпбелл.
- Я заметила, что жену он не представил.
- Не правда ли, удивительный спектакль?
- Оливер пожал плечами. Я постаралась изобразить восторг.
- Да, просто чудесный.
- Леди Афина неподражаема, – с улыбкой заметил он.
- Его жена закивала.
- Она хороша. Я её поклонница.
- Вы часто сюда приходите? – спросила я, заранее зная ответ.
- Стараемся не пропускать, – ответил Барнаби. – Её могущество ни с чем не сравнимо.
- Она на самом деле общается с духами и видит будущее. И это не раз доказывалось!
- Очень интересно, – поддакнула я, хотя мой интерес состоял в том, чтобы узнать, насколько всё это правдиво.
- Чжен Кэмпбелл вежливо улыбнулась.
- Нам пора. Приятно было познакомиться. Привет сестре.
- Барнаби приподнял шляпу, и они ушли.
- Нет, ты посмотри! – воскликнул Оливер, и я увидела, что он уставился на часы, висевшие на стене. – Пора домой, не то твои родители...
- Рассердятся... Знаю, – закончила я. – Так мы же послали Скелета с запиской. Может, пронюхает что-нибудь ещё, пока театр не закрыли на ночь? Найдём брата и сестру Анастос? – с надеждой спросила я. – Или Арчи?
- Он пристально посмотрел на меня.
- Что ты задумала, Вайолет?
- Хочу кое-что разведать, – ответила я. – Не пора ли взять интервью у духов?

Глава 8

Арчи стоял в дверях зала и воодушевлённо раскланивался с выходящими зрителями.

– Арчи, – сказала я слащавым голосом, – не отведёшь ли нас в какое-нибудь тихое местечко за кулисами или наверху, где можно уединиться? Мне нужно посидеть немного и прийти в себя.

– Конечно, мисс, – сказал Арчи, – следуйте за мной.

– Что на тебя нашло? – шипел мне на ухо Оливер, пока мы шли за мальчишкой.

– Понятия не имею, – прошептала я.

Я читала такое в романах. А раз подействовало, то чего жаловаться.

Арчи провёл нас через несколько тяжёлых дверей и настоящий лабиринт из коридоров, что находились за кулисами театра.

– Здесь есть тихая гостиная, – сообщил он, когда мы прошли много дверей.

Он тихонько постучался, но тишина означала, что внутри никого не было.

– Комната отдыха. Сюда приводят дам, падающих в обморок.

– И часто такое бывает? – спросил Оливер.

– Ещё как, – ответил Арчи, доставая ключ и открывая комнату. – Особенно когда выступает леди Афина.

Оливер поднял брови, но я понимала, о чём говорит Арчи. Представление было пугающее, связанное с потусторонним миром. А если она предскажет что-нибудь страшное о твоём будущем? Да тут с кем угодно случится приступ. Хотя я считала это глупостью. Большинство дам не такие неженки, какими прикидываются или какими их считают.

– Спасибо, Арчи, – оглядываясь, поблагодарила я.

Комната была довольно простой, с несколькими креслами и мрачными картинами.

– То что надо. Мы посидим немного, ладно?

И совершенно откровенно – мама или другой человек из приличного общества пришли бы в ужас – я потащила Оливера в комнату и закрыла за собой дверь.

Арчи, к счастью, и бровью не повёл.

– Хорошо, мисс, – ответил он из коридора.

– По-твоему, тут обитают духи? – спросил Оливер. – Но ты говорила, что в театре ничего не ощущала?

– Духи любят укромные места, тихие, – объяснила я. – Или так, или шум начисто вышиб из меня шестое чувство.

С моими способностями многое строилось на догадках. Я о них никогда даже не заикалась, пока, слава богу, не познакомилась с Оливером.

– Но... разве они не на кладбище?

Он уселся в кресло и закинул ногу на ногу.

– Ну помнишь, я говорила, что духи похожи на... эхо? Как рябь на воде? Иногда погибшие при трагических обстоятельствах или не закончившие какое-то дело души возвращаются на место гибели.

Говоря, я прикрыла глаза и водила пальцами по выпуклому рисунку обоев.

– Иногда они привязаны к предмету или человеку, а не к земным останкам.

– По-твоему, тут могут быть духи? – спросил он.

Я пожала плечами.

– По-моему, стоит попробовать. Помолчи-ка минутку.

Оливер затих, и я закрыла глаза и сосредоточилась.

«Есть тут кто-нибудь?» – прошептала я.

Послышался шелест поднимающейся занавески, и подул холодный ветерок. А затем низкий надтреснутый голос, словно пластинка на фонографе.

«Ты не можешь сказать, что я виновен. Не трясى кровавыми кудрями».

Что бы это значило?

«Здравствуйте. Вы дух?»

«Да, и бестрепетный, смотрящий смело на то, чего сам чёрт не стерпит».

От этих слов по спине пробежал холодок. Но в них было что-то знакомое. Я точно их слышала раньше.

«Отчего вы бродите здесь, а не на месте своего последнего приюта?»

«Кровь проливали в стародавний век».

Я постаралась перефразировать его слова.

«Вас убили... давным-давно?»

«Да и поздней убийства совершались».

– В театре случилось несколько убийств? – удивилась я вслух. – Значит, это подходящее место для духов.

– Чтоб мне провалиться! – пробурчал Оливер.

«Дух... – попыталась спросить я, – с вами кто-нибудь ещё говорил?»

В комнате без окон прошелестел зябкий ветерок.

«Когда гробницы извергают прочь тех, кто зарыт, пусть нам кладбищем будут утробы коришнов».

«Мм, ладно», – ответила я, хотя совершенно не поняла, что это значит. Но почему всё это до боли знакомо?

Может, нужно перейти на личности?

«А медиум, леди Афина? Она с вами разговаривает? Она говорит с умершими?»

Призрачный ветер подул так сильно, что, клянусь, волосы встали дыбом.

«Сгинь! Скройся с глаз моих! Упрямься в землю!» – с яростью прогремел надтреснутый голос.

– Макбет! – неожиданно сказала я вслух, когда меня осенило. – Вы цитируете Шекспира!

Вот, оказывается, почему я узнала слова, произнесённые духом. У папы на полке стояло полное собрание сочинений Шекспира – самая большая его ценность.

А потом быстро зажала рот ладонью, потому что в театре ни в коем случае нельзя произносить слово «Макбет».

Нужно было сказать: «шотландская пьеса». На того, кто назовёт это имя, посыплются несчастья.

И вдруг всё стихло.

«Дух?» – позвала я.

Ничего. Ни Шекспира, ни зябкого ветерка.

Я открыла глаза. Оливер с ужасом смотрел на меня.

– Боже мой, – заметила я. – Актёры так любят... показуху.

Оливер секунду молчал.

– Я... я...

– Что? – с подозрением спросила я. – Ты что-нибудь слышал?

Он нахмурился.

– Не знаю. Может быть, и слышал. Но, Вайолет, у тебя... шевелились волосы.

– Так, значит, всё происходило на самом деле? – спросила я. – И мне так показалось.

Вот уж сюрприз так сюрприз. Обычные люди редко замечают призраков.

– Наверное, сквозняком откуда-то потянуло.

– Гм, – Оливер дрожал. – Что сказал этот дух? Говоришь, читал М...

– Молчи, молчи! – быстро крикнула я. – Я вспомнила, что это слово проклято, его нельзя произносить в театре!

– Ох, только этого не хватало, – встревоженно ответил Оливер.

Он не особо верил в приметы, но постоянно был чем-нибудь встревожен.

– Можно было бы притвориться, что это чепуха, – призналась я, – но уж больно он расшвирипел, когда я спросила про леди Афины. Она, похоже, не пользуется популярностью среди призраков.

Оливер вздохнул и потёр шрам.

– А что, всё может быть. Нам пора возвращаться, не то...

– Знаю, знаю, обойдёмся без нотаций. Уходим.

* * *

К моему разочарованию, с Анастосами мы так и не встретились. Арчи проводил нас к парадному входу. Выйдя из ярко освещённого театра, я немало удивилась, обнаружив, что уже наступила тёмная ночь.

– До скорой встречи! – энергично махал вслед Арчи.

– Будем надеяться, – ответила я с хитрой усмешкой, убегая в темноту.

– Пока, Арч, – попрощался Оливер и двинулся за мной.

Тайну ещё предстояло разгадать, и Греческий театр играл в ней немалую роль. А леди Афина... сбудется ли её недавнее предсказание? Это ещё предстояло выяснить.

Я надела перчатки и в предвкушении потёрла руки.

Мы со всех ног неслись по тёмным улицам. Оливер напоминал мне остерегаться пьяных и карманников. Я шарахалась каждый раз, когда кто-нибудь выходил из переулка или из трактиров, остро ощущая, что рядом нет Скелета. Обычно одно его присутствие придавало мне уверенности, когда бы мы ни «пускались в разгул», как с упрёком называла подобные выходки мама.

Я взглянула на Оливера, согревавшего дыханием застывшие в студёной ночи руки, и была очень благодарна, что не одинока.

– Что скажешь? – спросила я на тихой улочке, купавшейся в оранжевом свете газовых ламп. – Про леди Афины?

Он пожал плечами.

– Наверное, мошенница. Небось и духи сыты по горло враньём, что она с ними беседует. Но только это не объясняет, как она что-то предсказывает и всё сбывается.

– Да-а, правда, – заметила я. – А ведь многие ей верят. Слышал, что сказали мистер и миссис Кэмпбелл? Вознесли до небес!

Оливер грустно покачал головой.

– И неудивительно, что тратят на неё немалые деньги. Вот уж влипли.

Мы свернули за угол на нашу улочку, и я сразу поняла: что-то не так.

Перед парадной дверью, виляя хвостом и держа что-то в зубах, сидел Скелет. Я ускорила шаг.

О-хо-хо! Моя записка. У меня ёкнуло сердце.

– Гм... – хмыкнул Оливер. – Это не...

Я не ответила. Скелет, похоже, достал записку из ошейника и взял в зубы.

Скелет радостно подпрыгнул и положил лапы мне на плечи, а я осторожно вытащила из пасти записку. Сколько же он так просидел? Бедняга.

Я повернулась и толкнула дверь, распахнувшуюся передо мной.

– Папа? – осторожно позвала я, перешагнув через порог, и увидела поднявшегося из-за стола отца.

Он как-то не обрадовался.

– Вайолет, – сказал он, – ты – не знаю, сколько раз я должен это повторять, – напрашиваешься на крупные неприятности.

Глава 9

За спиной отца маячила нервная фигура Эрнесто.

– Мы уже дома, папа, – с показной решительностью сообщила я. – И волноваться не о чем. Он снял очки и раздражённо потёр виски.

– Ты очень ловко обошла вопрос, Вайолет. Сейчас я вижу, что ты дома, но хотелось бы узнать, где вы были.

– Я, мм... – Я, потупившись, подбирала слова. – Мы расследовали важное дело.

Он прищурился.

– В самом деле? Эрнесто сообщил мне, что вы якобы выполняете моё поручение.

«Простите», – одними губами сказал за его спиной Эрнесто.

Отец надел очки и разочарованно обратился к Оливеру, явно считая его умнее из нас двоих:

– Оливер, и ты туда же? Почему ты не притащил её домой?

Оливер пожал плечами.

– Сэр, её невозможно притащить, если она не хочет.

Отец наклонил голову в знак согласия, словно принял извинение.

– И она отправила вам записку, – добавил Оливер, показывая на Скелета, – с собакой.

Я развернула слегка намокший кусочек бумаги со следами зубов.

– Смотри! Тут говорится, что мы в Греческом театре и к полуночи вернёмся.

– А толку? Записка-то у тебя, – ответил отец, намекая, что я ничего не соображаю.

– Я понимаю. Очевидно, Скелета не пустили в дом.

Эрнесто поднял дрожащую руку.

– Это я виноват. Я видел пса, но не пустил его в контору... – Он посмотрел на отца. – Простите, сэр.

Чёрт. Совсем забыла, что Эрнесто боится собак.

Я подумала, что Скелет как-нибудь попадёт в дом. Но, наверное, задние ворота в сад были закрыты, а забор у нас высокий.

– Нет-нет, Эрнесто, вы совершенно правы, – ответил отец, глядя его по плечу. – Собаке здесь не место. Вы сегодня задержались. Отправляйтесь-ка отдыхать, домой.

Эрнесто благодарно кивнул и поспешил в заднюю комнату за вещами.

– И... – отец воздел руки к небу. – Вайолет, что за глупость. Нельзя же надеяться, что собака доставит твоё письмо. А если бы он вообще убежал в другую сторону?

– Он? Никогда, – ответила я, глядя Скелета по голове.

Довольный пёс высунул язык.

– И дорогу знает.

Скелет – особенный, в отличие от родителей я это понимала.

– Боже мой, Вайолет, – постучал по столу отец, и я вздрогнула. – Выслушай меня. Пойми, нельзя бродить где вздумается, не предупредив нас. Мать себе места не находит от беспокойства. А если с тобой что-нибудь случится?

– Одна я никуда не хожу, – возразила я. – Я была с Оливером и Скелетом.

– Я сделаю всё, чтобы с ней ничего не случилось, сэр, – вступил Оливер, и я была рада, что он за меня заступается.

Похоже, он подхватил вирус расследования.

– У нас было важное дело, – заявила я, прежде чем папа вставил слово. По-моему, настала пора рассказать правду. – Случай непростой. Меня... наняли. Сыщиком.

Отец посмотрел на меня так, будто я превратилась в лягушку.

Мы ждали ответа, но он просто тяжело опустился на стул. Скелет подошёл и свернулся перед ним на полу, радуясь, что оказался в тепле.

– Тебя... наняли? – наконец выговорил он. – За деньги?

– Может, и так, – ответила я.

Насчёт той части дела уверенности пока не было.

Он выдохнул и уставился вдаль.

– И что за дело? Уточни.

Я неловко зашаркала по комнате, объясняя:

– Ко мне обратилась дама по имени мисс Ли и попросила вникнуть в работу леди Афины, медиума в Греческом театре, которая сделала невероятное предсказание о её ожерелье. Предсказание сбылось, и наша клиентка подозревает...

– Ваша клиентка? – посмотрел на меня отец. – Вайолет, ты должна понимать, как нелепо это звучит.

Я на мгновение замолкла, но вскоре меня осенило, что лучшее доказательство сидит напротив меня.

Я подошла к столу.

– Мы тебе жизнь спасли, – тихо сказала я, показывая на Оливера и Скелета, – разгадав тайну, помнишь?

Отец тихонько стучал ручкой по столу, а я, затаив дыхание, ждала ответа.

Он поднял голову, и черты лица его смягчились.

– Конечно, милая. Но вы поступили безрассудно, дело было очень опасное. Мать была просто в отчаянии.

– Но ты сидишь сейчас здесь! – воскликнула я. – Опасно, безрассудно ли, но мы это сделали. Вернули тебя домой.

– А вот тебя могло бы и не быть сейчас с нами, если бы Чёрная вдова победила, – мрачно ответил отец.

По спине у меня пробежал холодок.

– Убийства и тайны – дело рискованное. Я бы предоставил это полиции.

– Правду узнала не полиция, – напомнила ему я. – А я. И доказала, что мне такое по плечу. Дай мне ещё один шанс, и я это подтвержу. А если нет, тогда... – пожала я плечами. – Тогда займусь рукоделием и икебаной. И покончу с этим.

Может, я и лукавила. Не знаю, смогу ли я бросить таинственное дело теперь, когда почувствовала, насколько оно может быть опасным и кружащим голову. Я мечтала о приключениях.

И потом, если я не разгадаю тайны, что я за сыщик?

Отец вздохнул. И пожевал конец ручки.

– Ну, папа! – умоляла я.

Бросить дело сейчас мы никак не могли. Нам нужно было узнать, что происходит на самом деле. И нужно вырваться за пределы уготованной мне судьбы, не то так и останусь побрякушкой до конца своих дней.

Он уронил ручку на тёмную столешницу.

– Хорошо, – наконец согласился он. – Ты ведь наверняка дала даме слово, так что придётся его сдержать и довести дело до конца.

Я повернулась и хитро взглянула на Оливера, который поднял большой палец.

– Но... – папа поднял вверх указательный палец. – Я требую, чтобы ты нам сообщала точно, куда идёшь, прежде чем исчезать. И чтобы до того, как стемнеет, была дома. Никаких ночных прогулок, слышишь?

Я кивнула в знак согласия.

– Слышу, слышу.

– Оливер, – добавил он. – Ты от неё ни на шаг. Оберегай её.

– Есть, сэр, – не совсем уместно отдал честь Оливер.

Отец ткнул пальцем в Скелета.

– Тебя тоже касается.

Скелет лизнул ему палец.

– А теперь иди спать, – сказал он мне. – Ужин уже убрали.

– Хорошо, – произнесла я с гораздо большим воодушевлением, чем следовало бы. – Спасибо за понимание, папочка.

Я поспешила из конторы в коридор. За мной слышались прыжки по плитке Скелета и твёрдая походка Оливера. У лестницы я остановилась, поджидая друга.

– Чему ты радуешься? – спросил Оливер. – Похоже, неудачи из театра пришли за нами домой.

Я прыгала на нижней ступеньке лестницы, а Скелет взлетел наверх.

– Он разрешил! Разрешил! Я могу работать сыщиком! Сыскное бюро Вейл действует!

Оливер удивлённо поднял бровь.

– И ты тоже будешь расследовать дело со мной вместе! – добавила я, беззаботно помахивая рукой.

– Да. Но ты наказана. Оставлена без ужина. И никаких прогулок по ночам...

Желудок недовольно заурчал.

– Стащи мне горбушку хлеба, ладно?

Оливер кивнул.

– Попробую. Но, если нам нельзя выходить ночью, как мы узнаем про кота? Леди Афина сказала старушке, что кот вернётся завтра в полночь.

– Чёрт!

Я стукнула кулаком по перилам, совсем не как изящная дама.

– Совсем вылетело из головы!

– А давай пойдём на следующий день? Выясним, вернулся ли кот? – Он прислонился к стене, сложив руки на груди.

Я вздохнула.

– Но так мы никого не застанем на месте преступления. Ну а что ещё делать? Может, поговорим с миссис Баркер и взглянем на место.

Мне не хотелось нарушать правила, на которые я только что согласилась, особенно когда отец почти разрешил мне сделать шаг навстречу мечте.

– Не хватало ещё, чтобы папа запер меня в доме до конца дней моих.

– Золотые слова, мисс.

Оливер иногда называл меня «мисс», неважно, что я просила звать меня по имени.

Я усмехнулась.

– Значит, посмотрим, что там с котом, и, если он вернётся, выясним, как у леди Афины это получается. Потом докажем, что она мошенница, и получим ответ, который интересует мисс Ли. Разве это трудно?

Глава 10

Через пару дней, стоя в конце Сэвилл-стрит под проливным дождём, я пожалела о своих словах.

– Она точно не говорила, в каком доме живёт? – спросила я, прислонившись к стене у крыльца высокого дома.

Скелет, дрожа, ластился у моих ног. Я не взяла зонт, и весна щедро окатывала нас ливнем.

– Нет, и не рисовала леди Афине план, как до неё добраться, – ответил Оливер, закатывая глаза.

С лица у него капала вода.

Я толкнула его.

– Ну что ж. Ладно! – вздохнула я. – Какой же я сыщик, если не найду на улице чей-то дом? Найдём. Пошли.

Родители были в курсе, что мы уходим по нашему тайному делу. Мама была не в восторге, но папа держал слово, и вот мы здесь. Я должна была ему доказать, что решение загадки «Убийства в районе Семи Ворот» не было счастливой случайностью и что его дочь способна на большее.

На Сэвилл-стрит выстроились рядом современные ухоженные дома с каменными фасадами, вычурными каменными крылечками и крохотными садиками. Красные крыши домов с высокими трубами, из которых шёл дымок, простирались вдаль.

– Скелет, займись котами, – приказала я.

Пёс понимающе на меня взглянул, словно говоря, что он и сам давно сообразил, и рысцой направился вперёд.

Я по очереди оглядывала каждый дом в поисках подсказки. На одном почтовом ящике красовалась фамилия Картер, на другом – Аркрайт.

В одном садике перед домом тявкал маленький спаниель, безуспешно пытавшийся перепрыгнуть через забор на Скелета. На одной двери была табличка: *«Меблированные комнаты для благородных девиц мисс Анджелы»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.